

В рамках Дней литературы в Калининградской области, которые традиционно проводятся во второй половине октября, у черняховцев была возможность встретиться с калининградскими писателями Вячеславом Карпенко и Анатолием Луниным. Встречи состоялись в Черняховской библиотеке. На них присутствовали школьники и студенты города. Они познакомились не только с творчеством авторов, но и узнали много интересного из истории становления профессиональной литературы в области. Представляем читателю один из рассказов нашего земляка Анатолия Лунина, вошедший в его последний сборник «Подглядки и подслушки». Стихи В.Ветровой, весьма именитой поэтессы, попали в нашу редакцию, скажем так, случайно – для передачи их в калининградское издательство. Получив разрешение на публикацию стихотворений в газете «Полюс», мы поместили несколько ее интересных работ в «Литавре».

ЛИТАВР

ЛИТЕРАТУРНАЯ АВТОРСКАЯ РУБРИКА

Анатолий Лунин - один из старейших калининградских литераторов. Родился в 1930 году на лесном кордоне близ села Отъяссы на Тамбовщине. С 1946 года живет в Калининградской области. Образование получил в средней школе № 1 г. Черняховска, Белорусском государственном университете (г. Минск) и Ленинградской высшей партийной школе. По основной профессии - журналист. Работал ответственным секретарем и редактором ряда районных газет Калининградской области (в том числе и газеты «Коммунист»), заместителем редактора «Калининградской правды», редактором рыбацкого еженедельника «Маяк», межгосударственной научно-информационной газеты «Гравитон». Литературным творчеством занимается всю жизнь. Первое стихотворение напечатал в черняховской городской газете «Коммунист» еще будучи десятиклассником. Публиковался в местной и центральной прессе, коллективных сборниках. Автор семи книг поэзии и прозы. С интересом были приняты читателями и критикой вышедшие в разные годы сборники стихов «Всего дороже», «Судьбы моей архипелаг», «Доколе?..», книга о Пушкине «И доброе и мудрое перо» и последняя книга «Подглядки и подслушки». Член Союза писателей.

Анатолий ЛУНИН

Найда

Курсант Федор Грушин возвращался в казарму. Он вышел из трамвая, перешел улицу близ памятника авиаторам Балтики и тут увидел ее. Собака смотрела просительно, но не униженно, сохраняя достоинство. Наверно, этим она и приглянулась Феде.

- Что, дурашка, проголодалась? - спросил он. - Ладно, держи!

Он отломил кусок от батона, который держал под мышкой, и положил на асфальт. Собака доверчиво подошла и взяла хлеб. Она ела не жадно, хоть видно было, что на диете давно. Съела и выразительно посмотрела на Грушина.

- Еще? - понял он. - А что я скажу моему другу Пашке? Он же уснет, если батон не смолотит. Ну, так и быть...

Федор отломил еще кусок и протянул псине на ладони. Она взяла аккуратно, не прикасаясь мордой к руке человека.

- Ишь какая воспитанная! - удивился будущий моряк. - Как звать тебя? Жучка?.. Пальма?.. Найда?..

Собака повлила хвостом.

- Значит, Найда... Не сердчай, подружка, больше не дам. Пашке не хватит. Прощай!

Курсант зашагал в сторону проходной. Через несколько шагов оглянулся. Найда шла следом.

- Мы так не договаривались. Тебе туда нельзя.

Она вроде поняла и не делала попытку пройти вместе с ним. Но когда парень миновал проходную, Найда уже ждала его. Известное дело - собака лаяет. Грушин лишь развел руками, удивившись найдиной расторопности. Так они и шли до самой «общаги»: курсант впереди, собака на два шага сзади.

- В кубрик тебе нельзя, - объяснял

Федор. - Где ночевать будешь?

Но она была опытной псиной. Утром, когда курсанты высыпали на зарядку, Найда вынырнула из-под крыльца тутошнего магазинчика. Она безошибочно выделила в общей массе своего кормильца и подошла к нему. Федор потрепал ее по лохматой голове. Но когда то же попытался сделать Пашка, она оскалила зубы.

- Это в благодарность за мой батон? - усмехнулся Пашка. - Ладно, жди нас после завтрака. С камбуза чего-нибудь принесем.

«Чего-нибудь» оказалось прилично. Найде около ее «конуры» поставили две персональных алюминиевых миски - с едой и с водой. Теперь у нее были «и стол, и дом», и свой регион обитания и охраны.

У Найды началась нормальная жизнь: служба, кормежка, общение с хозяином, с Федором то есть. Но - увы! - это продолжалось недолго. Федор был на последнем курсе. И вот пришла пора, когда лейтенант Федор Грушин отправлялся к месту своего назначения. В последний раз откозыряв родному училищу, он с легкой поклажей вышел на городскую улицу, чтобы поймать попутку до вокзала. Найда, конечно, была рядом. Она и мысли допустить не могла, что ей предстоит разлука с наконец-то обретенным повелителем, с тем, кому она готова была повиноваться и быть преданной всю жизнь.

Остановился уазик. Федор сел, а ее не позвал. Собака вопросительно посмотрела на хозяина, забеспокоилась и заскулила, будто спрашивала, как ей быть. Не получив ответа, Найда попыталась тоже забраться в автомобиль...

- Нельзя, Найда! - остановил ее Грушин. И неосторожно, необдуманно

приказал: - Жди здесь!

Он уехал. Найда даже не сделала попытки бежать следом. Ведь хозяин велел ждать. И она стала ждать. Ждала до самой ночи, то лежа в сторонке на теплом асфальте, то суетливо бегая по тротуару. Но хозяин не возвратился. Ночевала она дома, в своей уютной конуре, но и на минуту не сомкнула глаз: прислушивалась, приноживалась, тревожилась. А утром, не обнаружив Федора на плацу, Найда побежала туда, где он велел ждать. Его не было и там.

Найда помнила, в какой машине он уехал, и стала перехватывать все уазики. Пропускала «Волги» и иномарки, «Жигули» и «Москвичи», не обращала внимание на грузовики и автобусы. Но ни один уазик не пропускала. Она не облаивала машины, ничего не просила. Она только хотела убедиться, не здесь ли он. Увидев перед капотом автомобиля собаку, водители тормозили. Кто удивлялся, а кто понимая, что так собаки ищут хозяина, говорил ей:

- Нет его здесь. Видишь, нет.

Так длилось немало дней. Найда исхудала. В глазах ее поселилась тоска. Но она верила, что хозяин вернется, что он в одной из этих машин. И она продолжала их проверять. Водители, постоянно ездившие по этому маршруту, уже привыкли к ней и сочувственно спрашивали:

- Все ждешь, бедолага?

Ей соболезновали, ее уважали за верность и настойчивость. Машины всегда останавливались. Все останавливались, а одна не остановилась. Ее водитель, вернувшись в гараж, рассказывал приятелям за кружкой пива:

- Звук из-под колес смачный такой: хрясь!

Шофер заливался смехом и не видел, с каким презрением смотрели на него друзья. Бывшие друзья. С этого дня они не пили с ним пива. И кличку ему дали - Хрясь.

Мария ЛЕРМАН

Ты открываешь дверь без скрипа,
Свеча пылает от руки,
И утомленная молитва
Рождается в моей крови.

По лабиринту из тумана,
Идя ладонью по воде,
Я в сердце у себя искала
Простое имя о себе.

Опять под клеточками пледа
Как будто шахматный король
Веду неспешную беседу
С влюбленной в дом мой темнотой.

Она ласкает мои веки,
Укутываясь в мех ресниц,
И растворяется навеки
В кисельной густоте глазниц.

Я засыпаю в легком платье
Под шепот сонных простыней,
Под холод ласковых объятий,
Под танец тени у дверей.

Пахнут дымом белые ладони,
Кровь чернее выжженной травы.
Не дожدهшься колокольных звонов,
Твое имя отпевающих с земли.

Потому что с глаз ни слез, ни крови,
Туго волосы захвачены в косу.
Горький пот струится вместе с болью
Часто в снах по нежному лицу.

Голубыми нитями та нежность
Разбегалась в теле, а потом
Пахла, греясь-остужаясь, нежась,
Набухала в коже молоком.

И оно лилось в мои полотна.
Дождь идет, пишу твои глаза.
Крылья птиц ложатся бровью тонкой.
Смерти нет, ты - здесь, и ты жива.

Виктория Ветрова - автор 14 книг: девяти крупных сборников стихов и пяти романов. Стихи пишет с 5 лет, а начиная с 8 лет печатается во всех крупных центральных газетах и журналах страны. В 11 лет у нее вышла первая книга стихотворений. Виктория выступала и публиковалась в США, Швеции, Испании.

В 15 лет представляла Россию на крупнейшем поэтическом форуме в Македонии «Стружские вечера поэзии», где была отмечена в числе лучших поэтов Европы.

В 18 лет Викторию приняли в члены Союза писателей. Работала на Центральном телевидении: была автором и ведущей программы «Свеча на ветру» на канале ТВЦ.

В настоящее время у нее готовы рукописи еще трех романов и трех крупных сборников новых стихов.

Виктория ВЕТРОВА

Вид за окном; трамвай звенящий,
Щенок бездомный настоящий,
И магистраль из двух полос,
Машина цвета гиацинта
И крови вздернутая пинта
Заката взмыленных волос.

Два человека; белый, черный,
Глядят на мир ожесточенный
И курят, стоя у окна,
И жизнь течет, изнемогая,
И все наивно полагают,
Что бесконечная она.

Морская соленая бездна
Лежит возле берега. В ней
Тоска по земному исчезла,
Волною касаясь камней,

Рыбак восседает на буне,
Мечтая поймать тишину,
Отдавшись на волю фортуны,
Забыв про детей и жену,

Он грезит о рыбе огромной,
Одетой в чешуек ряды,
И глаз закрывается томно
От солнца, от дня, от воды,

И видит рыбак, засыпая,
Как леска прочна и тонка,
И мимо русалочья стая
Плывет, не заметив крючка.

Задерни шторы. Около окна
Всегда садятся ангелы. Конечно,
Их привлекают свет и тишина
Среди бесед вечерних. А безгрешной
Любовь бывает, но не у людей,
Лишенных крыл и изгнанных из рая,
И каждый постигает свой удел
Лишь за одно мгновенье, умирая.

Но здесь светло, здесь ангелы сидят
У форточки, невидимые глазу,
Поэтому, под утро уходя,
Оставь им хлеба и исчезни сразу.

Когда беспокойным прохожим
Встречаешь идущего вспять,
Лицом ощущая и кожей
Седьмую бессмертную пядь,

Торопись жить и не верить,
Что все постепенно пройдет,
Что празднество бывших феерий
Часы и мгновенья крадет

Твоих настоящих излишеств,
Историй, придуманных вдруг,
Ты старую марку облизнешь,
Заклеишь в ботинке дыру,

Начнешь с понедельника бриться,
Себя ощущая большим,
И станешь летать, чтоб разбиться,
Однажды достигнув вершин.

Анна ЖАДАНОВА

Люблю я собаку за верный нрав,
За то, что всю душу себе отдав,
В голоде, в холоде или разлуке
Не лижет собака чужие руки.

У кошки - дуры характер иной.
Кошку погладить может любой.
Погладил - и кошка в то же мгновенье,
Мурлыча, прыгает на колени.

Выгнет спину, трется о руку,
Щурясь кокетливо и близоруко.

Кошке дешевая ласка не стыдна,
Глупое сердце не дальновидно.

От ласки кошачьей душа не согрета,
За крохи немного дают взамен.
Едва лишь наскучит мурлыканье это,
Встанут и сбросят ее с колен.

Собаки умеют верно дружить,
Не то что кошки - лентяйки и дуры.
Так стоит ли, право, кошек любить
И тех, в ком живут кошачьи натуры?